

БАЛ НЕУДАЧНИКОВ или НОВОГОДНИЙ ЭКСПРОМТ

Гражина снова поглядела на часы: до полуночи оставалось почти шесть часов. Но надеяться на нечто хорошее не приходилось. Все складывалось по обычному сценарию.

С утра она пришла на работу с надеждой на то, что этот новогодний вечер она проведет как подобает – у телевизора в компании с бутылкой шампанского и любимым «наполеоном», для которого она уже купила все нужные ингредиенты. Соседка из пятой квартиры щедро отломилась от купленной двухметровой елки три нижние почти пушистые веточки, и теперь на подоконнике Гражиной комнаты красовалась настоящая новогодняя композиция со свечой и серебристыми снежинками, вырезанными из шоколадной обертки. Оставалось лишь немного прибраться, испечь торт – и можно встречать Новый год!

Накануне узнав о выпавшей на ее долю невиданной удаче – тридцать первого Гражине предстояло работать в первую смену – девушка перенесла все предпраздничные хлопоты на завтра. Рабочий день официально сократили на час, и времени до вечера останется еще немало. Хватит и на то, чтобы отдохнуть, и на то, чтобы как следует подготовиться к самой волшебной ночи в году.

– Гражиночка, солнышко! – Голос заведующей в этот раз звучал особенно нежно и явно не к добру. – Тебе придется сейчас отправиться домой и выйти на работу во вторую смену.

– Но как же, Светлана Аркадьевна, ведь вчера...

– Вчера я и сама думала, что все будет по-другому. Но жизнь иногда вносит свои коррективы, – заведующая любила витиеватые фразы, – а нам остается лишь подчиняться. В общем, заболела Аннушка из второй группы. У Людмилочки поменяться сменами не получается – сама понимаешь – семья. Так что остаешься ты и тетя Валя. Если хочешь...

– Нет, что Вы, Светлана Аркадьевна, не нужно, – видеть полные слез глаза тети Вали (та плакала при любом мало-мальски подходящем случае, чем приводила в отчаяние и трепет окружающих) Гражина боялась даже во сне. – Я подежурю. Ведь сегодня садик работает до шести?

– До шести, деточка. А если повезет, то сможешь уйти еще раньше – в такие дни детишек разбирают сразу после обеда. За мной премия!

Премия была очень кстати. И пришлось Гражине отправляться домой, заниматься уборкой, выпечкой наполеоновских коржей и перепланированием вечернего времени. О том, чтобы уйти раньше не могло быть и речи – сторожа приходили ровно к семи, а в предпраздничные дни сменяли дежурного воспитателя лишь на час раньше. И то если повезет.

А с везеньем у Гражины были весьма натянутые отношения. Удача всячески отворачивалась от девушки всю ее сознательную жизнь. И потому вторая смена тридцать первого декабря – самая малая из неприятностей, которые могли бы ее подстергать.

Девушка вообще – то работала в саду помощником воспитателя или, попросту говоря, нянечкой. На эту работу она устроилась не от хорошей жизни, а оттого, что нужно было в срочном порядке устраиваться хоть куда – нибудь. Иначе пришлось бы отправляться в родной поселок и корпеть над учебниками до следующего лета, в перерывах выслушивая упреки матери, сочувствия соседок и бывших одноклассниц.

Да, с поступлением ей не повезло. Как и следовало ожидать. После первого провала она поступила в колледж, который успешно закончила в этом году. Родители хотели дать единственной дочери и высшее образование. Из двух выбранных специальностей после долгих сомнений была выбрана именно та, на которую Гражине не хватило два балла по результатам тестирования. Из оставшихся вариантов – платного дневного или бесплатного заочного – девушка выбрала второй. Скромно зарабатывающие родители не имели возможности оплатить учебу, их семейный бюджет едва бы выдержал питание и другие необходимые расходы дочери в городе.

Увы! Надежды на общежитие не оправдались, стипендия Гражине тоже не угрожала, вот и пришлось в срочном порядке искать жилье и работу. С жильем девушке более – менее повезло – подвернулась старушка, желающая украсить свою одинокую старость общением с «порядочной молодой девушкой без вредных привычек» и обрести бесплатную помощницу по хозяйству за «весьма скромную оплату проживания и коммунальных услуг». Бабу Катю Гражина отыскала по объявлению и теперь радовалась жизни на пару с неугомонной старушкой. Хозяйка половину суток проводила в компании своих сверстниц, фланируя между поликлиникой, церковью и скамеечкой у подъезда, а по вечерам заваливала жиличку обилием «самых важных» новостей и полученными в местах пребывания гостинцами.

С работой оказалось сложнее – в городе не особо нуждались в работниках без специальности и опыта, да еще обучающихся заочно. Пришлось соглашаться на то, что попало. Так Гражина с копеечной зарплатой и постоянными заменами заболевших коллег (а что еще оставалось делать?) и стала горожанкой.

Вот только везенья ее новый статус не прибавил. Девушку постоянно ставили работать в самые сложные группы. Все проверки выпадали именно на ее дежурства. Все жалобы родителей приходились именно на ее смену. Стихийные бедствия типа сломанных веток и оборвавшихся качелей обрушивались именно на ее участок. Если в саду завоздушивалась батарея, сантехник бежал именно к Гражине. Если по всему зданию вырубался свет, после ремонта темными оставались лишь окна ее группы.

Так стоило ли огорчаться по поводу предновогоднего дежурства? Обычное дело. И Гражина нисколько не запечалилась, предупредив бабу Катю о позднем возвращении. Старушка лишь всплеснула руками:

– И тут тебе не повезло, голуба моя. Да сколько ж можно?! А я – то с утра ждала каких – то гадостей.

- Да ладно, баб Катя, садик сегодня в короткую смену работает. До восьми домой доберусь. Весь вечер наш.
- Нашла чему радоваться! Девчата по вечерам с парнями тусуются, – заметила «продвинутая» баба Катя, – а ты с телевизором! Нет, так дело не пойдет! Придется мне вплотную заняться твоим делом! Кстати, меня к Новому году не жди, я у Клавы всю ночь гуляю. Вот там и расспрошу девчонок, у кого свободные хлопцы имеются.
- Только хлопцев мне для полного счастья и не доставало! – махнула рукой Гражина. – Мне бы со своими заморочками разобраться.
- Да с такой философией кабы тебе, голуба, совсем в девках не остаться! Скоро двадцать, а ты все одна да одна. Я в твои годы уже сына имела. Нет, я этим вопросом обязательно займусь! А пока побегу в парикмахерскую – у меня на одиннадцать укладка и маникюр. Не лохушкой же в гости идти. Так что, с наступающим тебя, красавица! И до завтра!

Гражина проводила хозяйку, закончила уборку и заторопилась на работу. По дороге она едва успела забежать в магазин и купить бутылку шампанского. Естественно, любимое полусладкое уже раскупили.

- Берите сухое, – предложила продавщица, – и к нему шоколадку – тот же кайф.
 - А еще можно обмакнуть краешек бокала в лимонный сок и в сахар, – посоветовала стоявшая сзади покупательница. – Получается так романтично и вкусно!
 - А если положить на дно вишенку...
- Последовал обмен рецептами, и Гражина положила в корзину пакет сахару и два лимона:
- Где наша не пропадала – один раз Новый год в году отмечаем. Потом на чем-нибудь сэкономлю.

К ее приходу в группе осталось лишь трое малышей.

- Везет тебе, Полякова, – поджала губы тетя Валя. – Глядишь, до полдника всех разберут. И чего я не согласилась.

В глазах женщины появилась подозрительная влага, и Гражина поспешила успокоить ее просыпающуюся зависть:

- Так ведь Елкину вообще могут не забрать.

И тут же осеклась: язык мой – враг мой, сейчас накаркает на свою голову.

- Вчера ее тетушка еще до сна забрала, так что не волнуйся, – однако вырывавшиеся на волю тети Валины слезы исчезли в неизвестном направлении – видимо, она вполне допускала предложенный Гражиной вариант. – Ты, девушка, не кисни. Если до шести не заберут, оставляй на дежурную – и домой. Нечего все на себя брать! С наступающим!

К вечеру Гражина осталась один на один с Елкиной. Конопатая и курносая Лизавета не особо кручинилась по поводу своего одиночества – деловито разгребала игрушки в ящике и напевала под нос недавно освоенный шлягер: « Уходи и дверь закрой, у меня теперь другой...», а Гражина занялась наведением порядка на детских столиках. Когда Лизавета зашла в стараднях: «Натерпелась, наждалась, я любовью обожглась...», в группу забежала запыхавшаяся воспитательница из первой группы:

- Гражинка, выручай! У меня пацаненок огнем горит, видать температура высокая, а дома у него никто трубку не берет. Вызываю «Скорую» и еду в больницу. Ты за дежурную остаешься. Извини, больше некому.
- Да ничего страшного. У меня еще Елкину не забрали. Подожду. С наступающим!

В семь часов Лизавета с Гражиной уже сидели на скамейке у дверей садика и нетерпеливо ожидали сторожа.

– Опять дядя Вася нажрался, – заявила девочка.

– Это что еще за слова такие? Ты же девочка! А девочки так говорить не должны.

– Тетя Валя тоже девочка, хоть и старенькая, а говорит именно так. Я слышала. И мама моя про папу так говорила, пока мы его не прогнали. А теперь про дядю Славу так говорит.

– А кто это – дядя Слава? – поинтересовалась Гражина.

– Это мой новый папа. Уже с осени. Но вряд ли долго продержится.

– И чего так?

– А чего за него цепляться, если он водяру хлещет и за каждой юбкой ухлестнуть норовит.

– Лизавета! Ты как выражаешься?

– Ой, ну что Вы к словам цепляетесь, Гражина Станиславовна! У меня полдома так говорит, и ничего. Мама всю жизнь так говорит, а уже третьего мужа сменила. А вот Вы красиво и правильно говорите, а сама никак замуж не выходите.

– Ты рассуждаешь как старушка.

– Да нормально рассуждаю. Не в этом счастье.

– А в чем же? – Гражина тем временем набирала номер не явившегося на дежурство сторожа, прикидывая, не придется ли ей остаться в садике еще и на ночь. Наконец, на том конце подняли трубку: – Это из садика вас беспокоят. Ваш супруг еще не пришел...

Выслушав ответ, Гражина снова стала нажимать кнопки мобильного:

– Светлана Аркадьевна, с наступающим Вас! Это Гражина. Наш сторож сегодня не придет, у него уважительная причина...

Она долго объяснялась с заведующей, потом с кем-то еще:

– Ну, танцуй, Лизавета! Сейчас смена будет!

– Вы что меня со сторожем собираетесь оставить?! На Новый год!!!

– Ну что ты! И не думала ни минуты! Я тебя домой провожу. Ты же живешь тут неподалеку.

По дороге Лизавета учила свою воспитательницу уму разуму:

– Мужчину надо ловить на живца. Вот мама говорит...

Гражина думала о своем, ловя обрывки «полезных советов» и поражалась недетской практичности Лизы Елкиной – пятилетняя девочка рассуждала как умудренная опытом женщина средних лет. Видимо, мать не скрывала от дочери ни своих чувств, ни намерений. Хотя что особенно скроешь в однокомнатной малометражке? Но чтобы забывать забрать собственного ребенка из сада! Это было необъяснимо!

На улице становилось все меньше людей, дома светились многоцветьем окон, в которых мигали огоньками наряженные елки. Город готовился к празднику. И Гражине вдруг ужасно захотелось придти домой, зажечь свою свечку, порезать торт, открыть шампанское...

– А у нас в окошке свет не горит, – задергала ее за рукав Лизавета. – Значит, мамы нет дома.

– И что теперь делать? – вырываясь из плена своих мечтаний, огорченно спросила Гражина.

Девочка развела руками:

– Или идти к тете Рае или ехать к бабушке.

– Тетя Рая это кто?

– Это соседка. У нее мама мне ключ оставляет.

– И что, ты одна дома по вечерам сидишь?

– Нет, я в основном у тети Раи сижу. С Ромкой играю. А потом приходит мама.

Тети Раи дома тоже не оказалось.

– Бабушка где живет? – Гражина чуть не плакала – уже восемь, а домой она еще не собиралась.

– На Титова.

– Поехали!

Они направились на автобусную остановку. Начиная падать снег, и мир в неровном свете фонарей напоминал рождественскую открытку.

– Вот красотища! Так бы и стояла тут всю ночь! – захопала в ладоши Лизавета.

– Нет уж, уволь меня от такой перспективы.

– А что такой перпетети... Ну, то, что вы сейчас сказали?

– Да ладно, это я так. Погорячилась.

– А автобус скоро придет?

– Как получится. После восьми они вообще редко ходят. А уж в такой день...

– Может, поедем на такси?

– Я на такси не зарабатываю. Так что у тебя есть возможность вдосталь полюбоваться снегопадом.

– А пойдём к елке! Смотри, вон там!

В некотором отдалении на противоположной стороне улицы переливалась огнями новогодняя красавица. Лизавета помчалась к переходу.

– Даже не думай! Так мы автобус проморгаем.

– Вы же сами говорите, что они в это время редко ходят.

– Лиза вернись сейчас же!

За спиной скрипнули двери, Гражина испуганно обернулась: так и есть! Долгожданный автобус, едва притормозив, откатился от остановки, на которой не было ни единого пассажира.

– Негодная девчонка! – Гражина догнала девочку на середине улицы и крепко ухватила за руку.

– Из– за тебя мы опоздали на автобус! Теперь придется ждать целую вечность!

При этом она умудрилась поскользнуться и пребольно удариться коленкой об асфальт. От боли и обиды девушка вдруг громко разрыдалась, напугав Лизавету. Девочка обхватила воспитательницу руками и озабоченно спросила:

– Ты что ли ногу сломала?

– Не дожدهшься! – Гражина захромала к тротуару, где уселась на заснеженную скамейку и принялась вытирать мокрое от слез лицо носовым платочком.

Лиза присела перед ней на корточки и потрогала коленку:

– Вроде цела! Ну и намаялась я с тобой! Весь вечер одни капризы!

– Чего?! Это кто с кем намаялся?

– Я с тобой. Между прочим, тебе должно быть стыдно: здоровая девица, а падаешь, где попало и орешь при этом, как резаная. Бери пример с меня. У меня горе, а я держусь молодцом.

– Какое еще горе?

– Обыкновенное. Мать пропала. Дом закрыт. Идти некуда. А на дворе праздник. А ты ты еще со своими капризами.

От такой наглости Гражина лишилась дара речи. А потом рассмеялась:

– Ну, ты, Елкина, и юмористка!

– Приходится поддерживать боевой дух товарища, – пожала плечами Лизавета.

– А это еще откуда?

– Так моя бабушка всегда говорит.

Автобус появился, когда стрелки на часах показали ровно девять.

– В гараж, – объявил водитель, и тогда Гражина не выдержала.

– Довезите нас до улицы Титова! Пожалуйста!

– У меня мотор барахлит. На неисправной машине возить пассажиров не имею права. До площади доведу, а там уж сами добирайтесь

– Ну, пожалуйста! Нам очень нужно! – на глазах девушки появились слезы.

– Дяденька шофер, выручай! – вмешалась в диалог Лиза. – Меня мама бросила, а Гражина Станиславовна ногу чуть не поломала. А тут еще автобус укатил. А скоро Новый год.

– Вот– вот! – обрадовался водитель. – Скоро у меня смена заканчивается. А дома жена ждет. А тут вы со своими капризами...

– До вокзала подбросите? – в автобус вкатилась обвешанная клунками невысокая женщина.

– В гараж! – стоял на своем водитель.

– Да ты что, сынок, – испугалась тетка, – я ж на вокзал опаздываю. К сыну на праздник еду. А следующий поезд только послезавтра!

– Издеваетесь!

– И нас, дяденька! – канючила Лизавета. – Ну, чего Вам стоит!

– Пожалуйста! – поддержала требования пассажиров Гражина. – Только один рейс!

– Говорю же, мотор барахлит! Десять километров не выдержит.

– А ты без остановок, сынок! Как экспресс! А я тебя за это пирожками угощу! С мясом и грибами!

– Только сначала на Титова! Это же всего три остановки.

– Эх, не везет, так не везет! – махнул рукой водитель. – Садитесь!

На улице Титова не горели фонари. Дома, затаившиеся за высокими заборами, почти не проглядывались.

– Где вас высадить? – повернулся к Гражине водитель.

– А тут за углом, – встряла Лизавета. – Только Вы нас до дома проводите, а то темно и страшно.

– А больше вы ничего не хотите?!

– Да чего ты кипятишься, сынок, – вмешалась тетка с пирожками, – тут провожаться – две минуты, будь мужчиной. Тебя две красотки так просят.

– И дернул же меня черт связаться с этим гаремом! Давайте по– быстрому!

– Ой, спасибо Вам огромное! – Гражина не могла поверить своему счастью. – Мы ее только до двери проводим, а там я с вами назад пойду. А то как мне потом отсюда домой добираться? Я города совсем не знаю.

– Час от часу не легче! До Нового года три часа, а тут народ по неизвестным окраинам разгуливает! Пошли, красотки!

Они вышли из автобуса и тут же провалились в сугроб.

– Надо же! Час метет, а уже до сугробов дело дошло! – удивился водитель. – За ночь насыплет целые горы!

– А я люблю, когда снегу много! Тогда на саночках с горки кататься так здорово!

– Ты давай, не рассуждай, а дорогу показывай! Далекое еще?

– А Вы, дяденька, не ругайтесь! Мы уже давно поняли, что Вы добрый, только строгий. Как Бог.

– Чего?

– А это меня бабушка в воскресную школу водила. Там батюшка нам про Бога рассказывал...

- Ну, вы и бегаєте! Насилу догнала!
- На дороге стояла запыхавшаяся тетка с пирожками.
- Вы это чего? – удивился водитель.
- А страшно одной в автобусе. Собаки лают, где-то пьяные ругаются. Я лучше с вами прогуляюсь. Далеко еще?
- Еще три дома – и мы дома! А я вас всех в гости приглашу. У моей бабушки сегодня холодец будет и котлеты с грибами – пальчики оближешь!
- Лиза! Поторопись!
- Я и так бегу изо всех сил! А вот и бабушкин дом!
- Калитка оказалась заперта. Свет в доме не горел.
- Лиза в расстроенных чувствах опустилась на заснеженную скамейку.
- Не садись – простудишься, – подхватила ее Гражина. – У бабушки мобильный телефон есть?
- Нет. У нее только городской. Она в современной технике не разбирается.
- Так, а соседи?
- С соседями новыми она не дружит, а баба Маня в прошлом году уехала к сыну...
- И долго мы тут будем стоять? – поинтересовался водитель.
- Да чего уж тут стоять? – расстроилась Гражина. – Поедем обратно!
- Ку-у-у-да?
- Ну, чего Вы злитесь? Сами же говорите, что торопитесь, а мне хоть провались с этим ребенком!
- И что же ты с ней делать-то будешь? – поинтересовалась тетка.
- Домой заберу. А завтра снова по всем адресам...
- Да, милая, повезло тебе.
- А мне по жизни только так и везет.
- Ну, не скажи. Ты, я вижу, здорова, молода, почти красавица.
- Да уж, Клавдия Шифер отдыхает!
- Может, и не отдыхает. Но если у человека есть две руки, две ноги и два глаза, и при этом все это еще и работает – грех на судьбу жаловаться. Мне вот тоже частенько в жизни не везет, а не жалуюсь. Муж бросил – сын остался. С работы вытурили – завела частный бизнес. Теперь имею свою сапожную мастерскую – живу и радуюсь. А у тебя все еще впереди! Кстати, меня Верой зовут.
- Гражина. А это Лиза.
- Очень приятно! А Вас, молодой человек, как величать прикажете?
- Да какая разница?
- А, большая! Мы уже почти целый час вместе. А вдруг Новый год отмечать придется?
- Тьфу-тьфу-тьфу! Скажете тоже!
- Шучу! И все-таки?
- Вадик.
- Вот и познакомились!

- У автобуса их поджидал симпатичный пожилой мужчина с собакой.
- До города не подбросите?
- Да мы и так вроде не в деревне.
- Не скажите! Я собаку сюда к ветеринару вожу. Так выбираться отсюда по вечерам – проблема.
- Садитесь!

Но автобус дальше не пошел. Причина оказалась до слез банальна: все покрышки были спущены неизвестными злоумышленниками. Злиться не имело смысла – не везет, так не везет.

– Вот и приехали, – Вадик развел руками. – Извиняйте, граждане, но автобус дальше не пойдет!

– А как же мой поезд? – всполошилась Вера. – Дайте телефон, я такси вызову.

Диспетчер пообещала такси только через час.

– Все! Никуда я не поеду! Все мои старания коту под хвост! И пирожки, и отбивнушки, и курочка! Теперь мой Ванюшка будет справлять Новый год со шпротами и колбасой! В кои-то веки собралась – и на тебе! Надо звонить, чтобы не встречал зря.

– А как отсюда до центра добраться можно? – обратилась Гражина к водителю.

– С полчаса пешочком по этой темени, а там выйдете на проспект. Главное на неприятности не нарваться. Район здесь шабутной...

– Вот все вместе и пойдём, – заявила Вера. – Одному действительно страшновато.

– Я автобус не брошу, – категорическим тоном ответил Вадик. – Сейчас вызову техпомощь и буду ждать до утра, раньше все равно никто не приедет – через полчаса пересменка, а там пока соберутся, пока доберутся...

– А мне собаку на себе не унести, – вздохнул мужчина. – Придется с Вами оставаться. Вот если только такси дождемся...

– Да и нам торопиться уже некуда. Лизавета еле на ногах держится. А тут снега полно...

– Кстати, снег уже кончился. И, сдается мне, что на смену ему пришел дождь.

Вадик выглянул в окно:

– Финита ля комедия! Это не просто дождь – это настоящий ливень! И на мороз! Да через пять минут все вокруг превратится в настоящий коток! И никакое такси на эту гору не поднимется! Так что, уважаемые пассажиры, придется нам здесь и заночевать!

– Вы что смеетесь? Да мы к утру в ледышки превратимся! – Вера едва не плакала.

– А это мы еще посмотрим! У меня солярки полный бак – на обогрев хватит! До утра продержимся! Так что располагайтесь поудобнее! Будем спать–ночевать! Прошу всех поближе к кабине!

Народ потянулся к спасительному теплу. Вадик распахнул дверцы кабины. Лизавета взобралась на переднее сиденье:

– А давайте положим сюда Вашу собачку, – предложила она.

Мужчина положил рядом закутанную в плед собаку. Через пару минут все присутствующие разместились с максимальными удобствами. В салоне стало тихо. Мерно барабанили по крыше струи дождя, светились автобусные датчики, где-то в темноте лаяли собаки...

– А чего это мы разлеглись? Еще не поздно, да и Новый год на носу! – подала голос Вера.

– И, правда! У людей праздник, а мы чем хуже? – поддержал мужчину. – У меня с собой бутылочка имеется – ветеринар угостил. Собственного, так сказать, производства.

– Подъем! – громогласно объявила Вера. – Никаких ночевок! Да здравствует праздник! Бамбара–чужала, ерики–борики! Накрываем скатерть–самобранку!

Гражина с удивлением смотрела, как в проходе сам собой явился стол (Вадик соорудил его в мгновение ока из каких-то шоферских заначек). Затем стол прикрыли белоснежной скатертью (в бездонной сумке Веры нашлась и льняная салфетка приличных размеров), скоро на столе радовали глаз аппетитные домашние лакомства – жареная курица, румяные пирожки, колечки вяленой колбаски, баночки с летними заготовками...

- Прошу всех за стол! – торжественно провозгласила Вера. – Три дня готовила для сына, не пропадать же добру! Да, совсем забыла, тут у меня еще и...
- Ура! Елка! Настоящая! – Лизавета вмиг подскочила к Вере и выхватила у нее из рук маленькую искусственную елку, украшенную золотыми шишками и шарами. Она покружилась по узкому автобусному проходу, помахала перед удивленными лицами новогодней красавицей и торжественно водрузила ее в центр импровизированного стола. – Теперь у нас будет самый настоящий праздник. А еще я хочу лимонада!
- С этим могут быть проблемы, – сникла Вера.

А Вадик напротив, оживился:

- Один момент! – и скрылся в кабине. Через несколько секунд он появился снова, неся над головой объемный пакет: – Вот сыну приготовил к празднику. Пацан собирался с друзьями на городскую елку. Попросил взять пару пакетов сока и пластиковые стаканчики. Вместо лимонада сойдет?
- Настоящий сок? Супер! – запрыгала Лизавета. – Сто лет сока не пила!
- А Гражина подумала, что могла бы отреагировать на появление Вадика теми же словами – сок в ее жизни давно стал непозволительной роскошью. И тут она вспомнила про свое шампанское:
- И у меня кое- что есть! – загадочно объявила она и полезла в свой пакет.
- Ура! Шампанское! – ликовал народ.

А девушка также торжественно достала из пакета лимон и сахар:

- Будем пить по новогоднему рецепту! Вадим, дай- ка сюда стаканчики.
- И мне по- новогоднему! И мне! – прыгала вокруг Лизавета, пытаясь рассмотреть таинственные манипуляции воспитательницы. А потом стянула с елки блестящую мишуру и нацепила Гражине на шапку: – Красавица! Ты будешь у нас настоящей Снегурочкой! А как Вас зовут? – обратилась она к мужчине, сидящему рядом со своей собакой.
- Иван Иванович.
- А ты, Иван Иванович, будешь Дедом Морозом! Вот только костюма у нас для тебя никакого нету.
- Как нету? Да сколько угодно! – Вадик достал из своей кабины красный колпак Санта Клауса. – Нам на завтра выдали. Для настроения. Гуляем!

И начался настоящий бал! Шампанское лилось рекой (хватило на два тоста!) в «замороженные» лимоном и сахаром стаканчики. Верины угощения распространяли вокруг чудесные ароматы. Даже завернутая в плед собака пришла в себя, принялась скулить и тявкать и норовила выбраться из мягкого плена. За столом много шутили и смеялись, нахваливали кулинарные таланты Веры и расточали комплименты всем присутствующим дамам.

Лиза, разморенная теплом и вкусной едой, уже клевала носом.

- Я ее в кабине устрою, там почти жарко. Пускай поспит. – Вадик осторожно уложил девочку на водительском сиденье, вернулся к веселой компании и объявил: – Танцуют все!
- И грянула музыка.
- Даешь танцы! – Иван Иванович галантно подхватил Веру. – Что за чудо эти мобильные телефоны! И фотоаппарат, и справочник, и музыкальный центр! А Вы чудесно танцуете!
- Каков партнер, таков и танец, – потупилась Вера. – Сто лет не танцевала. Так что извиняйте, коли что не так.

– Все более чем так! Просто голова кругом!

А Гражина млела от счастья в объятиях Вадима. Не то чтобы он ей ужасно нравился, да и о жене с сыном она уже была наслышана. Но этот волшебный вечер заставлял радоваться самым незначительным мелочам. От шампанского кружилась голова, хотелось петь и совершать глупости. А тут еще танец. Эти бережные мужские объятия, эти ласковые слова, сказанные на ушко, эта волнующая музыка. Как же мало нужно человеку для счастья!

Пластиковый стаканчик с шампанским в застывшем на тихой улочке автобусе, парочка комплиментов, танец вдвоем... И пусть никакого продолжения! И пусть никаких запретных мыслей! И пусть никаких особенных чувств! А все равно чувствуешь себя на седьмом небе.

«Что бы ни случилось дальше в моей жизни, этот вечер запомнится мне навсегда, как один из самых счастливых, – думала Гражина, медленно покачиваясь в такт музыке в объятиях Вадима. – Как же хорошо, что Лизу не сегодня не забрали родители! И что ее бабушки не оказалось дома! Чего же еще нужно для полного счастья? Разве что чуда!»

И тут за окном темнота разорвалась сотнями ярких разноцветных огней. Отовсюду слышалось шипенье и свист, а в небе один за другим расцветали и гасли волшебные цветы.

– Господи! Какая красота! Так бы целый век смотреть– любоваться! Никогда в жизни такого не видала!

– Неужели ты никогда не видела фейерверка?

– Живьем – никогда. Пару раз по телевизору, но это не считается. У нас в поселке только петарды мальчишки запускали. Ну и разные там мелкие штуки. Разве сравнишь!

– Теперь насмотришься! У нас на все праздники за полчаса до полуночи эдакие сюрпризы...

– Погоди! Дай насмотреться! – Гражина приникла к окну и впитывала, впитывала в себя всю роскошь цветов и света.

– Новый год на носу, а мы как дети малые салютом любимся! – всплеснула руками Вера. – Давайте поскорей наполним бокалы! Шампанского!

Шампанское закончилось, а потому встречать Новый год пришлось ветеринарным самогоном. Но напиток оказался хорош, и настроение участников бала стремительно пошло вверх. А потом были снова танцы, а потом песни.

– Сто лет так не веселилась! Самый необычный в моей жизни Новый год, – приземлилась на сиденье рядом с Гражиной Вера.

Она разругнулась, помолодела лет на двадцать и вся светилась от счастья.

– Ты не смотри, что я дура старая к чужому мужику приклеилась.

– Я и не смотрю, – пожала плечами Гражина. – И никакая вы не старая. А очень даже симпатичная.

– Это я от радости! Мне Иван Иванович только что предложение сделал. Руки и сердца.

– Да Вы что!

– Думаешь, я легкомысленная? Ничуть. Просто я невезучая. Муж ушел через два года после свадьбы, Ванюшке только годик исполнился. И больше никаких мужиков! И чего я только не делала! И объявления по газетам рассылала, и на вечера «Тем, кому за...» ходила. Никакого толку. Те, кто не прочь отношения завязать мне не нравились. И наоборот. А тут... такой весь из себя одинокий, интеллигентный и положительный. Бывший, между прочим, прапорщик! Почти офицер! Конечно, я сразу согласие давать не стану. Чтоб не подумал, что пустышка. Помурюжу мужика месяцок, другой для приличия. Но от себя не отпущу! – Вера сверкнула глазами в

сторону наполняющего стаканы Ивана Ивановича и спохватилась. – Ой, что это я все про себя, да про себя! Ты - то как?

– Нормально!

– А с Вадиком что -нибудь наклюнулось?

– А что тут может наклюнуться, если он женат? Да и не слишком он мне нравится.

– Тогда лови момент!

– Это как?

– А так. Нам, бабам для полного счастья что нужно? Тепло, удобно и чтоб кому-то нравиться. Вот обнимет мужичок, слово на ушко ласковое скажет – и повалило счастье. Три минуты радости – неделю как на крыльях летаешь. И так до следующего раза. Главное, уметь отыскать этот следующий раз, почву для него подготовить. Так и порхаем от одной капельки счастья до другой, пока настоящее не привалит. Тогда держись!

– Чего держись?

– А чтоб не разорвало! Такие мы бабы дуры-дурищи, собственными руками счастье рушим! Разнюнимся, разметелимся, растворимся в нем. Мужик поглядит, поглядит и не заметит. Только что тут зазнобушка была, а теперь нету. Вместо зазнобы какая-то нянька – хлопотуха объявилась. Ой, да что это я тебе праздник порчу! Не слушай ты меня, дуру старую! Радуйся жизни! А хочешь, я тебя к себе на фирму устрою? Приемщицей? У меня зарплата неплохая выходит и график удобный. Девка ты ничего себе, ответственная. Работы не боишься. Что тебе в нянечках маяться? А потом, глядишь, и с Ванюшкой своим познакомлю. А что? Ты ничего себе, он тоже.

– Спасибо. Вера, я подумаю. Мне и Вадим предложил в автобусный парк диспетчером устроиться. У них и общежитие дают. Даже не знаю, как тут быть. И в садике я уже привыкла, и зарплату хотелось бы побольше иметь.

– Надумаешь, приходи!

– Девочки, давайте за любовь!

Вера приосанилась и направилась к столу:

– Не слишком ли поздно за любовь пить? За любовь третий тост полагается!

Потом они еще долго сидели за столом, что-то пели, над чем-то смеялись, танцевали... пока рассвет не позолотил крыши домов, и на улицу не высыпали дворники с ведрами. Они деловито разбрасывали песок по сторонам, сами постоянно оскальзываясь на неровном льду, покрывающем всю поверхность земли.

– Вот и балу конец, – вздохнул Иван Иванович. – А хорошо мы погуляли!

– Да уж, есть, что вспомнить! – засмеялась Вера.

– А давайте встретимся на Новый год лет через десять! – предложил Вадик. – И придумаем что-нибудь эдакое.

– Такое не придумаешь! Такое может получиться только само собою, – развела руками Гражина. – Пора и по домам. Спасибо всем за чудесный праздник.

Ее слова мгновенно разрушили ту связь, что возникла между ними за эту необыкновенную ночь. Все почувствовали себя как-то неловко. Повисшее молчание прервал рев мотора за окном.

– Техпомощь пришла, конец сказке, – погрустнел Вадим. – Поднимайся, Лизавета!

Девочка распахнула глаза:

– Где я?

- Все там же. Сейчас домой поедешь, – Гражина взялась за мобильный. – Так уж и быть, вызову нам такси.
- Мы составим вам компанию, – откликнулся Иван Иванович.
- А давайте сфотографируемся на память!

Как и предсказывала Вера, целую неделю Гражина летала, как на крыльях, чувствуя себя абсолютно счастливой, красивой и очень обаятельной. На Рождество она распечатала пять фотографий, написала на них что-то очень трогательное (для каждого свое) и разослала их по адресам своих новых знакомых. Потом отнесла одну Лизе в садик.

Она еще не решила, стоит ли переходить на другую работу, затевать знакомство с Вериным Ванюшкой (ведь если готовиться заранее, то ничего путного не получится), зато твердо была уверена, что быть счастливой – это почти просто. И в любом невезенье можно найти капельку счастья. И вообще, разве можно считать себя несчастным, если у тебя есть две руки, две ноги и два глаза, и все они нормально работают? Это же уже половина счастья! А вторую половину стоит лишь хорошенько поискать вокруг, и...

СОЛО В НОВОГОДНЕМ ХОРОВОДЕ

– Да не нужно мне новое платье! – сверкнула взглядом Божена. – И даже туфли. В этот раз я решила сэкономить.

– А как же Смирновы? – удивился Максим. – У них же, как всегда, дресс-код. Замминистра обещался нагрянуть с визитом. И наше начальство в обязательном порядке пожалует. Хочу, чтоб ты блеснула в очередной раз! И никакие отговорки не принимаются!

«Другая бы с ума сошла от подобного предложения, – Отстраненно подумала Божена, глядя на выложенные веером на столе купюры. Не какие-нибудь, а самые настоящие американские. И в приличном, между прочим, количестве. – Но у меня есть предложение поинтересней. И я буду не я, если откажусь от своих намерений!»

Однако она не стала портить мужу настроение в канун рабочей недели. До Нового года оставалось еще десять дней, и за это время...

«Ох, и удивится же Макс, оказавшись не там, где ожидал! – ликовала она, хитро поглядывая на мужа за завтраком. – А потом, когда увидит подарок, удивится еще больше! Давненько я не готовила любимому сюрпризов. А зря!»

Их жизнь, до краев наполненная благополучием и стабильностью, начинала приедаться. Что, скажите на милость, что хорошего может быть в двадцатилетней предсказуемости? Даже если это очень положительная во всех отношениях предсказуемость! Ровным счетом ни – че – го!

Судите сами. Изю дня в день милые семейные посиделки за завтраком и ужином. Милые сердцу слова, теплые взгляды. Приятные мелочи, вроде новенькой шляпки или флакона модной туалетной воды. Два дня на даче. Отпуск на море. Любовные утехы в привычных количествах и не менее привычных (за двадцать – то лет!) качествах.

Нет, она не жаловалась. Ни в коем случае! От добра добра не ищут. Но сквознячка в затянувшемся семейном романе не доставало. Драйва. На худой конец конфликта с битьем тарелок и хлопаньем дверей. Почти как у Салтыкова-Щедрина: хотелось то ли редьки с горчицей, то ли мужу изменить. В общем, в опасную зону вплыл фамильный плот Кудрявцевых. Но выплывать из ситуации следовало. Не зарастать же, в самом деле, плесенью. Сорняками. Мхом или лишайником – тоже не вариант. Или чем там зарастают в этих опасных зонах?

И Божена решила пойти на прорыв.

К столь отчаянному, сколь и безрассудному шагу подтолкнула прогулка с подругой по вещевому рынку. Божена сто лет там не бывала. Муж приучил ее одеваться в модных магазинчиках. Технику, в том числе и бытовую покупал сам. А особым любопытством она не отличалась.

Но Натаха заняла:

– Ну, пошли! Сама я на крупную покупку не решусь! А зима на носу. Кожушок новый позарез нужен. И сапожки к нему. А где сапожки, там и шапочка. Траты невероятные. А посоветовать некому.

В палатках и металлических боксах бойко торговали зимним ассортиментом. Натаха кидалась от одного продавца к другому. Что– то высматривала своим зорким взглядом, с кем– то торговалась. И заразила энтузиазмом Божену.

– Смотри какая курточка! И стоит всего-ничего! Что за прелесть!

И Божена, поначалу воротившая нос, подалась. И вошла во вкус. И влюбилась в нежно-лазоревый пуховичок с белой песцовой оторочкой по капюшону и манжетам. Скрупулезно всмотрелась в строчки-кантики...

– Да Вы примерьте, не сомневайтесь! – поддала жару симпатичная толстушка– продавщица. – Товар качественный. Турция! И Вам к лицу. Вот гляньте!

И услужливо приподняла зеркало.

«Надо же! Турция – считай, Европа, – удивилась Божена. – Давненько я в этих местах не была! Раньше сплошной «китай» везли. Чем дешевле, тем лучше. А сейчас... от фирменной не отличишь. И ведь идет... Я в ней как Снегурочка. Еще бы шапочку. Пуховую. Макс бы обалдел!»

– А рядом шапочку можно подобрать, – будто услышала ее мысли продавщица. – На любой вкус и цвет! И рукавички. Ну как такую прелесть с перчатками носить!

Божена приценилась, выбрала шапочку и варежки. Заодно примерила белые меховые унты. И тоже купила.

– Надо же! Каких– то триста долларов – и столько радости! Новое платье обошлось бы раза в два дороже. А тут... столько удовольствия в одном флаконе!

– А я что тебе говорила? – рядом пыхтела приборавлившаяся от души Натаха. – У нас весь отдел на рыночный антураж перешел. Дешево и сердито. От « кутюр» не отличить!

Дома энтузиазм пропал. Куда носить эту красоту? На работе строгий стиль. В гостях модельные платья. Если только в горы махнуть. Да где тот отпуск?

И тогда...

Нет, чуть позже. Когда она впервые увидела новую машину мужа. Макс приобрел подержанный, но все еще вызывающий уважение джип.

– Специально для охоты в степи. Вот где таким внедорожникам раздолье! Пацаны обзавидуются! Поиграю на их нервах и продам. За хорошую цену. Домой вернусь самолетом. И волки будут сыты, и овцы, как догадываешься, целы.

Муж собирался в феврале махнуть на родину. В Казахстан. Навестить родителей. И друзей детства. Божена немного завидовала. Ее отпуск планировался на лето. Снова море. Дача. Шашлыки на природе. И никакого разнообразия.

– Ладно, фантазер со спекулятивным уклоном. Показывай авто!

И обомлела. Серый металлик до ужаса подходил к ее недавнему приобретению. Мощная машина стояла в окружении заиндеветших кустов, сверкая никелированными аксессуарами. Картина получилась внушительной, но скучноватой. А вот если рядом поставить сногшибательную красоту в голубой курточке и белоснежной пуховой шапочке, то получится...

Божена замерла, пораженная гармонией видения. И тут же решила, что порадует мужа необычным сюрпризом в самом ближайшем будущем.

Так все и началось.

Макс огорчился ненадолго. К концу недели оттаял. Перестал вздыхать и отводить взгляд в сторону. Вернулся к комплиментам и шуткам. И перестал поминать Смирновых при каждом удобном случае.

Божена светилась загадочным огнем, на наводящие вопросы отвечала уклончиво, домой приходила чуть позже обычного, объясняя задержки предновогодним завалом на работе.

Тридцать первого утром она упросила мужа оставить ей джип:

– Хочу перед сотрудниками пофорсить. И покупки кое– какие сделать. К празднику. Возьми сегодня моего «Пыжика».

Макс не стал перечить – почему бы не выполнить маленький каприз? Праздник на носу – одним подарком будет больше. Да и крошка– «Пыжик» в городских пробках гораздо удобней джипа.

И Божена понеслась. Сначала на рынок – все самое вкусненькое там бывает только с утра. Потом на дачу – необходимо было захватить дрова, мангал, любимый плюшевый плед и складную мебель. Все было продуманно до мелочей. Она летела на крыльях. И похоже, цвет у этих крыльев был именно синий.

Муж вернулся лишь в половину девятого – корпоратив – святое дело. Да и спешить было некуда. С джентльменским набором. Бутылка коньяка, коробка любимого Боженой шоколада, корзина с фруктами и белые хризантемы.

– И чего мы такие надутые? – чмокнул явно недовольную поздним приходом супругу в щеку. – Сама же сказала: мы никуда не идем. Я и не торопился. До полуночи успеем и наесться, и напиться, и...

По поводу этого самого «и...» у Божены имелись собственные, почти наполеоновские планы. Но посвящать в них дома она не собиралась. Вот доберутся до места, и...

– А мы и не идем, – ответила она отражению мужа в зеркале. – Мы едем.

– Это куда же? – сощурился тот. – И сразу предупреждаю: лично я – пас. Принял на грудь сто с хвостиком.

– Не беда. Я справлюсь. Давай собираться. На балконе корзина с провизией. На батарее плед. Шампанское уже в машине. Я пошла собираться.

– Провизия? Плед? Это куда ж мы с таким набором? В тундру?

«Тундра, не тундра, а никуда ты от меня не денешься! – улыбалась Божена, вытаскивая из глубин шкафа новогоднюю экипировку. – И не отвертись! С моей программой...»

Она натянула шапочку. Полюбовалась. Спихватилась. Извлекла из заветного пакета заячьи ушки на ободке. Примерила. Поиграла бровями – такого муж от нее точно не ожидал. Снова потянулась за пакетом. На свет Божий явилась мерцающая пайетками карнавальная маска, за ней пестрое боа и лосиные рога.

– Есть чем заняться на досуге, держись, милый! – проворковала она, предвкушая приключение, накинула на плечи курточку и вышла в коридор. – Ты готов?

Макс, как ни в чем не бывало, сидел у телефонного столика, просматривая газету.

– Не поняла...

Муж не обратил никакого внимания на чудесную курточку. И на удивительно похорошевшую в ней Божену тоже не обратил! Похоже, выстраданный в мечтах план, рушился как картонный домик в порыве легкого летнего ветерка.

– Не поняла! – повторила Божена с отзвуками приближающейся грозы в голосе. Никак нельзя было дать нежелательной тенденции ход!

– Бась, ну ты же сама сказала, что мы никуда не пойдём. Я две недели настраивался. Детей пристроил. На два дня к друзьям на дачу. Фильм чудесный скачал. Коньячку вон купил. Самого–самого. Чего кипишиться? Сядем, посидим, «Огонек» по телику посмотрим, потом фильм на компьютере. И баиньки. Без тормозов. Только ты и я. Чем плоха программа?

– Макс, я уже все решила. Мы едем в лес. На *ту самую* поляну. Помнишь?

– У озера что ли? – сверкнул глазами муж – вспомнил, значит.

– На ту самую! Я все придумала. Я буду Снегурочкой, – Божена натянула на голову свою шапочку. – Здорово, правда? Ты – Дедом Морозом. Потом мы поиграем в зайчика и охотника. Потом...

– Бась, что за пошлости! Даже не ожидал от тебя! Давай ничего не выдумывать! Дома так уютно. И фильм суперский...

– погоди! Не перебивай! Я еще не про все рассказала! Я ведь мангал привезла! И курицу замариновала. И гирлянду захватила, чтоб елочку зажечь. И музыку подобрала. Чтоб настоящий хоровод получился. Фейерверк купила... Макс, не тормози!

– Бась, к чему эти детские игры? Фейерверк и во дворе зажжем. Курицу в духовке зажарим. Вкуснятина получится – пальчики оближешь! Раздевайся, а?

Вожжа, попавшая под хвост Божене, не дала возможности пойти на компромисс. Ссора, начавшаяся с мелочи, грозила перерасти во вселенскую катастрофу. И Божена не выдержала. Наговорив мужу пакостей, узнав о себе ряд интересных и относительно новых подробностей, она изо всех сил хлопнула дверь:

– Смотри свой идиотский фильм с подушкой в обнимку! И без тебя обойдусь! – помчалась вниз по лестнице, таща за собой невероятно тяжелую сумку с закусками, пледом и прочими пикниковыми атрибутами.

Заскочила в машину, сломав по дороге ноготь. Кинула сумку на соседнее сиденье, покрутила плед:

– Его– то вполне можно было оставить дома! Секса ей, видите ли, захотелось. На заднем сиденье. Романтики. И какая проблема? Заводи мотор, и вперед! За туманом и за запахом тайги. Действуй, Маня!

Шапочка съехала на ухо, придав несостоявшейся Снегурочке залихватский вид. Божена улыбнулась и подмигнула своему отражению в зеркале. Настроение, пройдя точку минимума, медленно, но верно поползло вверх.

– Ну и ладно, поедём гулять в гордом одиночестве! И пусть некоторые кусают локти! Праздник состоится. Несмотря ни на что!

Доехать до заветного места удалось без проблем. К десяти она уже вешала на елку свою гирлянду. Рядом дымился мангал. Столик был сервирован особенно изысканно. Шампанское назло погоде красовалось в серебряном ведерке со льдом. Из машины доносилась соответствующая ситуации музыка.

– Ну вот, все готово! Эй, лес! Я сегодня буду твоей гостьей! Ты слышишь меня?

За грохотом музыки и шумом в ушах (во время подготовки праздника шампанское было выпито наполовину) ответ леса так и остался неслышанным.

– А теперь гвоздь программы! Новогодний хоровод! – Божена нашла в плеере нужную мелодию и затащила, вытаптывая тропинку вокруг елки: – В лесу родилась елочка...

Потом «хоровод» закружился в обратном направлении. С воодушевлением были исполнены «Маленькой елочке холодно зимой», «Новый год к нам мчится» и даже классический «Ой, мороз, мороз».

Шампанское практически выпитым оказалось еще на «русский Новый год». К полуночи по местному времени Божена слегка охрипла и заскучала. Голова шла кругом, пришлось сменить траекторию движения. От пряных куриных крылышек началась изжога. Фейерверк улетел в гущу леса, не принеся никакого удовольствия «зайчику». Карнавальная маска на капоте навевала тоску.

Божена уселась в парусиновое кресло, откусила краешек заиндепевшей тарталетки и уставилась в небо. Звезды вибрировали в серебряной вышине мелкой дрожью. Замерзли, должно быть. Даже луна зябко куталась в обрывки облаков, косо поглядывая на одинокую Снегурочку. Верхушки старых елей цеплялись за ее ненадежное покрывало, норовя отхватить кусок побольше.

– Мороз, однако, крепчает, – отметила про себя Божена, игнорируя волшебство новогодней ночи, – так можно и самые жизненно важные органы отсидеть. Что там у нас далее в программе?

Она отпила глоток леденящего шампанского, хрустнула подмороженным пирожком и взялась заново разжигать мангал.

– Не льдом же питаться, в самом деле! Где тут мои крылышки?

Она уложила барбекю на решетку, рядом пристроила тарелку с пирожками и переключила магнитола на начало диска.

– В лесу родилась елочка, – снова запела Божена, попадая мимо нот дрожащим от холода голосом. Развернула руки, словно отыскивая хороводных партнеров, и поскакала вокруг елки энергичным галопом.

На второй песне остановилась. Огляделась вокруг. Почувствовала себя полнейшей идиоткой – шампанское прекратило свое действие в связи с резким похолоданием. Темнота на краю поляны сгущалась до черноты. Засыпанные снегом еловые лапы напоминали замерших перед нападением монстров. Музыка била в уши. Слова старых детских песенок звучали откровенно издевательски.

Божена подошла к машине и выключила магнитола. Снова взглянула в небесную высь:

– Вот так – то лучше!

И вознеслась над поляной, отстраненно рассматривая открывшуюся сверху картину. Джип, светя фарами, утопал в снегу. Рядом тлеющими углями отсвечивал мангал. На него отбрасывала синие тени нелепо украшенная елка. Рядом в растерянности и одиночестве застыла никому ненужная женщина, глупо косившая под девчонку. Курточка серебрилась падающими снежинками. Шапочка снова съехала набок и вызывала недоумение. Рукавички болтались на растянувшихся резинках.

– Красота – это страшная сила, – резюмировала Божена и спустилась с небес на землю. Во всех смыслах и в соответствующих ситуации состояниях.

Уселась в окончательно застывшее кресло. Прислушалась.

Вдалеке гудело шоссе. В глубине леса что-то скрипело и шуршало. Божена содрогнулась, припомнив в одночасье всевозможных лесных хищников, вспомнила и о нечистой силе. Дошла до сказочных разбойников и вполне реальных отморозков. Помянула недобрым словом и оставшегося в городе благоверного.

– И какого лешего мне приспичило лететь в это забытое Богом место? Возомнила невесть что, дура старая! Романтики ей, видите ли, захотелось! Чудес под елочкой! Секса на природе! Сейчас дождешься – и того, и другого, и третьего! Мало не покажется!

Она вскочила, кинулась к мангалу. Разворотила угли, вывернула в миску барбекю вместе с пирожками. Свернула остальные закуски в скатерть. За пять минут набила багажник до отказа, навела чистоту вокруг елки. Сломала второй ноготь – и что за ночь сегодня? Уселась в машину. Завела двигатель...

Нет, не завела. Он несколько раз чихнул, фыркнул напоследок и окончательно замолк на пятом обороте ключа.

– Здрости, приехали! Аккумулятор – то у нас, оказывается, на ладан дышит. Вернее, дышал. И на этом к – хм, чуде зарубежного машиностроения некоторые собирались махнуть в Азию! Что ж, за экспериментальный прогон мне причитается. А теперь внимание, вопрос: и как нам теперь из чащи в город выбраться?

Божена стукнула руками по баранке и призадумалась. Тишина зимнего леса, в целом, содействовала размышлению. Если бы не холод, проникавший в каждую щель... Если бы не страх, заползавший в душу проворнее, чем холод. Если бы...

Она посетовала на забывчивость – не взяла даже термос с кофе, а как бы он был сейчас кстати! И телефон не зарядила. Если только...

Божена потянулась к сумке. Сюрприза не получится! А так хотелось...

– Сам виноват! Мог бы составить жене компанию... – она огорченно вздохнула и принялась распаковывать подарок.

Вопрос о том, что же подарить любимому супругу на Новый год отпал сам собой, когда в витрине магазина она увидела айфон от знаменитой Apple. И цена была не такой уж заоблачной.

– Не сомневайтесь, берите! У нас акция. Производитель выпустил на рынок модель нового поколения, и эти милашки, – продавщица любовно погладила гляцевую поверхность чудо-игрушки, – капитально упали в цене. Сама бы имела с удовольствием, но мне он даже со скидкой не по карману. Да и других желаний хоть отбавляй. Вот если бы подарил кто...

– Подарил... – усмехнулась Божена, соотнеся стоимость айфона с собственной зарплатой. – А что если?.. Макс постоянно мотается в командировки. В самолете или в поезде, да и в гостинице по вечерам заняться нечем. А тут – все под боком, и новости, и игры, и почта. Даже фильм посмотреть можно. Не отходя от кассы...

И скучающей вдалеке супруге не нужно будет волноваться за моральный облик и материальную состоятельность любимого!

– Да Бог с ней, с поездкой в Египет! Нас и в Крыму неплохо кормят! – решила она и сняла с карточки всю наличность. – И заверните пооригинальнее. Чтоб муж не сразу проникся. Может, в коробочку поменьше, потом, вон в ту, средненькую и в финале вот эта, – она кивнула на коробку от колонок, – вполне подойдет. Чудненько! Теперь бумажку с ангелочками и золотой бантик. Нет, не этот, чуть побольше. То, что надо!

И целую неделю Божена прятала от мужа нарядный сверток, смакуя на все лады грядущее его удивление в процессе распаковки. И еще большее – при виде самого подарка. Сама бы не отказалась, но для себя подобную роскошь она не купила бы в жизни! А вот для любимого...

– Ну же, ну же! – торопила она себя, добираясь до самой сути свертка. – И какого черта мне взбрело в голову сотворить этакую матрешку! Причем, совершенно зря! Только бы...

Она точно помнила, что айфон работал при покупке. Продавщица с удовольствием продемонстрировала его возможности. Не столько для покупательницы, сколько для себя. Добралась до интернета, потом перешла на камеру. Даже щелкнула Божену для пробы. Значит, аккумулятор, или что там внутри, работал. Но прошла неделя, и...

– И вполне возможно, что на аккумуляторы мне сегодня не везет. Да и звонить после ссоры не слишком хочется! Так и есть!

Дисплей не подавал признаков жизни. Что и требовалось доказать. В принципе, Божена не слишком огорчилась по этому поводу. Оскорбленное в своих лучших чувствах самолюбие отнюдь не жаждало складывать знамена самостоятельности. Пускай там помучается, красавчик, пускай потерзается.

А если нет? Сама виновата! Возомнила о себе невесть что. И со своей дурацкой затеей не дала мужику ни единого шанса. Может, и у него был какой–нибудь интересный вариант встречи Нового года. Кстати...

Вдруг над головой распустился ослепительно яркий цветок. За ним еще один. Потом снова. Божена выглянула из окна: где–то над шоссе запускали в небо фейерверки.

– Надо же... Даже не дождалась Нового года! Хороша Снегурочка! Сейчас бы выпить. Только не шампанского – как вспомню, так вздрогну! И чего я тот коньяк в сумку не закинула. Теперь бы радовалась жизни. А так... Печка не работает. Кофе нет. Хорошо хоть плед захватила. И сколько же это я так продержусь? При таком морозе. Час? Два? А потом? – представив самый негативный вариант с точностью до мелочей, Божена всхлипнула от жалости к своей пропащей ни за грош жизни. Представила скорбные лица детей, слезы Максима, море цветов...

До ритуальных подробностей дело, к счастью, не дошло – обидно было окончательно портить себе праздник. И Божена уперлась взглядом в полыхающее всеми цветами радуги небо:

– Хорошее это дело – цветотерапия. Сидишь себе, любишь, радуешься жизни, а в организме...

Самовнушение получилось так себе: на третьем всполохе на глаза навернулись слезы. Где–то там люди радуются, пьют за Новый год, обнимаются, загадывают желания, а тут...

– Ну и подумаешь, одна в лесу. Так ведь по собственной воле. Или дурости. К тому же в машине. Под теплым пледом. С едой и прохладительными (чтоб им пусто было!) напитками. Продержусь до утра. А там на шоссе почапаю. Найдется же хоть один альтруист, дернет мою ласточку.

Она завернулась в прохладный плюш. Вздохнула несколько раз – от нечего делать. Прикрыла глаза в ожидании сна.

– Как же, явится он по первому зову! После таких катаклизмов...

Нашарила на багажнике думочку, подложила под голову. Прислушалась. Тишина. Даже взрывов фейерверка, без усталости расцветивающих небо, не слышать. Уснешь в такой тиши! Скорее оглохнешь с непривычки...

Она проснулась от холода. Потерла ногу об ногу, засунула руки в карманы. Заворочалась. Решила пробежаться вокруг машины.

– Кружков пять – и ты в Майами!

На четвертом сошла с дистанции – сорвалось дыхание.

– В бассейн записаться давно пора. И на фитнес. Ишь, расслабилась на старости лет! А еще на мужа обижаешься! Кому это интересно заниматься сексом в навороченном джипе с престарелой нимфоманкой? Вопрос чисто риторический! А насчет нимфоманки – это я в самую точку! И чего это меня на транспортном сексе клинит?

Она вернулась в машину, глянула на светящийся циферблат – три часа. До рассвета еще два раза по три.

– Ерунда! Продержимся!

Издали послышался звук мотора. Машина проехала где-то рядом, время от времени оглашая лес тревожными гудками. Надо же! Еще кто-то затерялся в новогоднем лесу. Развелось романтиков! Но их-то хотя бы ищут. А тут...

Божена хотела выскочить, броситься наперерез, попросить помощи. А потом испугалась: мало ли кто среди ночи по лесу разъезжает. Снова вспомнились оборотни и тролли. Затем пошли размышления на тему известных криминальных событий. Сон как рукой сняло.

Что только ни делала несостоявшаяся Снегурочка. И вокруг машины носилась, и вокруг елки пыталась хороводить, и до зарядки дошла. Сна не было ни в одном глазу.

– Поесть, что ли?

Она достала из багажника миску с барбекю, нашарила в скатерти булку. Выудила из сумки банку с огурчиками. Смачно захрустела. Запила ледяным «Швепсом». От отчаяния вытерла рот новой пуховой варежкой.

– Тьфу, какая гадость! – принялась сплевывать пушинки.

Долго ворочалась, пытаясь улечься с максимальным удобством. Проклинала день и час, когда решила уйти от традиций. Сердилась на мягкотелость мужа – мог бы, в конце концов, и на своем настоять. Потом сердилась на себя...

Сон пришел неожиданно. Очень теплый. И не менее приятный. Поначалу.

Здесь все было на своих местах. Максим, нацепивший на бейсболку дурацкие лосиные рога, с воплями и дикими плясками носился вокруг елки. Кидался снежками и норовил расцеловать свою ненаглядную Снегурочку при каждом удобном случае. Потом кормил ее с рук горячим барбекю. Поил таким же горячим чаем, щедрою рукою подливая туда свой коньяк. С воодушевлением распевал с Боженой детские песенки. И радовался как ребенок, копошась под елкой в лабиринте обочечек своего подарка. А Божена... Сияя от счастья, то и дело косилась на машину, где мягкий плед с нетерпением ожидал продолжения праздника.

И вот, наконец... Макс поднял ее на руки, заглянул в глаза, отыскивая ответ на невысказанный, но такой очевидный вопрос. Понес к машине.

– Сейчас, милая моя, сейчас...

Его руки дрожали от нетерпения. Как тогда, в далекой юности. В первый приезд к этой чудесной елке. Тогда она была еще совсем молоденькой. И они тоже... И Божена трепетала в ответ, также как тогда... И голова кружилась точь-в-точь...

– Блин, не открывается... – процедил сквозь зубы Макс. – Ты потерпи, я сейчас...

А потом он бросил Божену в сугроб и принялся стучать по серебристой дверце джипа.

– Ты что? – от неожиданности забыв обидеться, закричала она – пожалела машину. – Ты же поцарапаешь ее! Ключи возьми! Ключи...

Муж не слушал, продолжая молотить ногами по несчастной дверце.

– Эй, открывай! Живая ты там или как?

– Там же нет никого, – ответила Божена и проснулась.

В предрассветном фиолете неба четко просматривалась серая тень, нависшая над машиной. И грохот по дверце шел не из сна. Человек в огромной пушистой шапке что есть сил пробовал на прочность то ли запор, то ли обшивку.

Божена сжалась в комочек, отыскивая на сиденье хоть какое–нибудь оружие:

– Не смейте ломать машину! Я не позволю, – жалко пискнула она, придумывая на ходу, чем бы таким испугать пришельца. – Я мужа позову!

– Не надо звать мужа, – хохотнул незнакомец родным голосом. – Надо щадить нервы своих близких. Муж всю ночь по лесу колесил, отыскивая даму с поехавшей крышей. Не Вы ли это, прекрасная незнакомка?

Она что–то отвечала, судорожно открывая дверцу, выпрыгивала наружу, кидалась на шею Максу. Вытворяла что–то еще, совершенно недопустимое в обычной жизни. Унижалась. Плакала. И, кажется, даже признавалась ему в любви!

Все это вспоминалось на обратном пути как старый глупый сон. Божена дремала на заднем сиденье, согретая горячим кофе (с все тем же, сто раз помянутым за ночь, коньяком), вовсю работающей печкой и любимым старым пледом.

Муж сидел за рулем. Впереди маячили габаритные огни буса, на котором ехал его приятель. Джип давным–давно (наверное, еще в прошлой жизни) дернули, реанимировали аккумулятор, упаковали и вытащили на шоссе. Драгоценную (цена за ночь подорожала на порядок) супругу привели в нормальное состояние, бережно уложили на заднем сиденье и оставили в покое.

– Как же хорошо! – лениво думалось Божене под ровный звук мощного двигателя. – Как здорово вот так лежать и ни о чем не думать! Тепло, уютно, ни тебе забот, ни тебе хлопот. Даже секса не нужно (и снова мысли уходят все в ту же сторону – с этим явно надо что–то делать!). Только бы он был рядом...

Где–то под ухом раздалась ее любимая мелодия. Сон наяву? Не может быть! Рука исследовала прилегающие к телу окрестности и выудила из пушистых пледовых волн блестящий сверточек небесно–голубого, в тон курточки, цвета. Мелодия доносилась оттуда. Несколько секунд понадобилось для освобождения источника звука на свет божий. Айфон!

Точно такой, какой она час назад подарила Максу! Только белый.

Божена украдкой взглянула на мужа. И встретилась с хитрым взглядом из зеркала.

– Проверяю аппарат. Работает? – подмигнул ей он. – Есть контакт?

– Есть контакт! – рассмеялась Божена и громко крикнула в динамик айфона. – С Новым годом, любимый!

